

УДК 81'38:81'367.335.2

К ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ В ЯЗЫКЕ ПРОПОВЕДЕЙ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Ирина Николаевна Щукина

доцент кафедры русского языка и стилистики

Пермский государственный университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. yatik@mail.ru

В статье рассматривается проблема адресности жанров религиозного стиля. Делается попытка доказать посредством анализа функционирования сложноподчиненных предложений в проповедях православного священника, что традиционное видение русского национального характера требует корректировки.

Ключевые слова: религиозный стиль; сложноподчиненные предложения; адресность воздействия; русский национальный характер.

Популярная в последнее время мысль об исключительности русских, стремление во всем, что касается национального характера, видеть только положительные черты, формирует в сознании русских не лучшее представление о мире и самих себе. Лелеемая в народе и подтверждаемая фразеологией мысль о том, что западный человек живет, воспринимая мир головой, что с точки зрения русской культуры плохо, а русский живет сердцем, к сожалению, берется на вооружение некоторыми православными священниками. «Человек почти никогда не подчиняется голосу разума, а подчиняется голосу своего сердца» [Смирнов 2008: 77]. Представляется, что это не только искажает образ русского человека за рубежом, но и вредит нашему самосознанию, ведь такое мнение предполагает, кроме положительных качеств (открытость, искренность и т.д.), что русские импульсивны, безответственны, непредсказуемы.

Современные лингвистические исследователи текстов религиозного стиля также единодушно приходят к выводу, что, по крайней мере, в рамках жанров этого стиля, с русским человеком необходимо разговаривать, обращаясь исключительно к его эмоциональной сфере. О.А.Крылова в статье «Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском литературном языке?» высказывает мнение о том, что направленность воздействия «в жанре послания – это исключительно эмоциональное воздействие, причём воздействие в религиозном духе, оно близко к внушению, и характер этого эмоционального воздействия всегда положи-

тельный» (здесь и далее подчеркнуто мною – *И.Щ.*) [Крылова 2000: 116]. Авторы статьи «Экспликация догмата как жанр догматической проповеди» также считают, что проповедник стремится дать прихожанам «возможность постичь религиозную истину ‘сердцем’» [Салимовский, Суслова 2005: 283]. Н.К.Рябцева в книге «Язык и естественный интеллект» говорит о том, что «для русских свойственно знать и понимать сердцем и душой» [Рябцева 2005: 180].

Мы неоднократно обращались к этой проблеме [Щукина, Михеенко 2008:104-113; Щукина 2009:144-150; 2010: 224-229], рассматривая ее с разных точек зрения, однако ответ на вопрос, что доминантно в адресности религиозного текста: *ratio* или *emotio* получателя информации, – пока не получил однозначного ответа. Представляется все же, что лучшие образцы религиозных текстов, в том числе православных, в большой степени апеллируют к разуму адресата. Функционирование языковых средств синтаксического уровня – сложноподчиненных предложений (СПП) в религиозных телевизионных проповедях Святейшего патриарха Кирилла – подтверждает нашу точку зрения.

СПП, наряду со сложносочиненными и бессоюзными предложениями, являются разновидностью (типом) сложного предложения, и «этот тип предложений более всего согласуется с такой чертой книжной речи, как ее логичность и интеллектуальность» [Кожина 2008: 271]. В то же время, как отмечал еще Л.Выготский, анализируя процесс формирования логико-понятийного аппарата у детей, «научные понятия

не обнаруживают своего превосходства над житейскими. Это не может найти другого объяснения, кроме того, что категория противительных отношений, более поздно созревающих, чем категория причинных отношений, появляется и в спонтанном мышлении ребенка более поздно» [Выготский 2008: 363], однако *a priori* известно, что в целом СПП – лингвистическая модель, отражающая интеллектуальное развитие человека. Сложноподчиненным предложением в аспекте функциональной стилистики фундаментально занимались М.Н.Кожина и И.Б.Голуб. М.Н.Кожина считает: «Сложное предложение оказывается тем синтаксическим средством, которое позволяет наилучшим образом выразить и оформить, например, сложные логико-понятийные связи» [Кожина 2008: 265].

Одна из характерных особенностей религиозного стиля в его не только письменной, но и устной речи – отсутствие просторечной и наличие высокой лексики, свойственной книжной речи, а также частотное употребление сложноподчиненных предложений. Исследователи отмечают, что «сложноподчиненные предложения отличаются более книжным характером, чем сложносочиненные, и высокой частотой употребления в сфере книжной речи, хотя такое заключение также не имеет абсолютного характера» [Кожина 2008: 271]. Структура сложноподчиненных конструкций, синтаксическое «поведение» компонентов предопределяются семантической связью между ними.

Структура СПП и функции, выполняемые ими в тексте, различны и зависят от того, к какому стилю относится данный текст.

1. Научный стиль: широкое употребление сложноподчиненных предложений обусловлено необходимостью выражения здесь сложных взаимосвязей явлений и в целом – строгой последовательностью и логичностью изложения.

2. Разговорный стиль: сложные и, в частности, сложноподчиненные предложения есть, но они обычно отличаются простотой конструкции (как правило, в предложении не более одного придаточного), неразвернутостью членов предложения и, следовательно, небольшими размерами: средняя величина не более 9 слов».

3. Официально-деловой стиль: «официально-деловая речь менее, чем научная, прибегает к сложноподчиненным предложениям, так как ей менее свойственно рассуждение» [Кожина 2008: 271-272].

Функции СПП в разных стилях отражаются в видах придаточных предложений: «так, художественной речи в целом более свойственны придаточные временные, обстоятельственные (мес-

та), тогда как в научной речи сравнительно большой процент приходится на придаточные причины и условия. Определительные же и изъяснительные придаточные предложения широко употребительны в разных видах речи, составляя в них довольно большой процент, поэтому их можно считать стилистически нейтральными» [Кожина 2008: 273].

Очевидно, что функционирование сложноподчиненных предложений в текстах различных стилей речи можно рассматривать как их функционально-стилистическую особенность, в том числе и потому, что наличествующие в них СПП разного типа предопределяют решение различных коммуникативных задач.

Итак, чтобы удостовериться в том, что русское сознание способно воспринимать не только тексты, обращенные к эмоциональной сфере, но и тексты, апеллирующие к интеллекту адресата, мы рассмотрели сложноподчиненные предложения в жанрах религиозного стиля на материале телевизионных проповедей Патриарха Кирилла в бытность его митрополитом Смоленским и Калининградским. Нами было проанализировано 1020 предложений, из них 402 СПП разного типа, что составило 18 687 словоупотреблений. В ходе анализа материала были сделаны следующие наблюдения: во всех исследованных текстах проповедей употреблены сложноподчиненные предложения. Однако при этом наблюдаются различия в их количественной представленности в той или иной проповеди. В целом предложений с простой конструкцией (одно придаточное) в проанализированных проповедях – 47%; с двумя – 34%; с тремя и более – 19%.

Следует отметить, что среди употребленных типов СПП преобладают конструкции с изъяснительными и определительными придаточными (39% и 38% соответственно от общего числа СПП), что отмечено в текстах других функциональных стилей. Так, И.А.Смирнова в работе «Сложноподчиненные предложение в функционально-стилистическом аспекте» указывает на то, что «в отношении текстов этих функциональных стилей (*научного, публицистического, художественного*) следует отметить тенденцию к преобладанию СПП с изъяснительными придаточными в общем количестве сложноподчиненных предложений» [Смирнова 2007].

В исследованных текстах с той или иной частотностью употребляются СПП с придаточными цели (*Господь Иисус Христос пришел в мир для того, чтобы человек вошел в полноту жизни* – Проповедь «О спасении и Царстве Божиим»), причины (*Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят, – говорит Слово Божие* – Проповедь

«О вере»), следствия и условия (*Как свидетельствует церковное предание, еще до Своего Рождения Дева Мария была предпочищена Духом, так что последствия первородного греха на Нее не распространились* – Проповедь «О Матери Божией»); *Если мы живем во лжи и в скверне, то не увидим Бога, не почувствуем Его сердцем своим, не прикоснемся к Нему своим разумом* – Проповедь «О вере»), времени (*И когда в Назарете Архангел Гавриил явился Деве Марии с благой вестью о том, что от Нее родится Сын Божий, Она ответила с покорностью воле Творца* – Проповедь «О Матери Божией»), места (*И какие бы добрые, хорошие слова один из супругов ни произносил, там, где нет любви – нет чистоты отношений и единства* – Проповедь в Неделю Торжества Православия), сравнения (*Как невозможно видеть глазами без света или говорить без языка <...> так невозможно человеку спастись и войти в Царство Небесное без Господа Иисуса* – Проповедь «О Спасении и Царстве Божиим»).

В ходе анализа было выявлено также, что количество сложноподчиненных конструкций со значением цели (9%), причины (12%), следствия и условия (10,9%) почти в два раза превышает число употреблений СПП со значениями времени (9,6%), места (2,7%), сравнения (1,7%).

Тенденция к преобладанию СПП со значением обусловленности характерна для текстов научного стиля, что определяется такой его специфической чертой, как подчеркнутая логичность. Именно эти типы сложноподчиненных предложений в большей степени призваны выражать логико-грамматические связи между его отдельными частями, что в целом отражает последовательность и логическую связь мыслей в текстах научного стиля, а также подтверждает выдвинутую нами прежде гипотезу о преобладании рациональной адресности в проповедях определенного типа.

СПП со значением времени, места и сравнения в большей степени характерны для текстов художественного стиля. Как отмечает И.Б.Голуб, «в художественной речи, где сложноподчиненные предложения с придаточными частями времени встречаются в четыре раза чаще, чем в научной, широко используются «чисто временные» значения этих придаточных; причем с помощью разнообразных союзов и соотношения временных форм глаголов-сказуемых передаются всевозможные оттенки темпоральных отношений: длительность, повторяемость, неожиданность действий, разрыв во времени между событиями и т.д.» [Голуб 2001: 412], тогда как в текстах научного стиля СПП с придаточными времени могут

иметь дополнительное условное значение. «Совмещение условного и временного значений в ряде случаев приводит к большей отвлеченности и обобщенности выражаемого ими содержания, что соответствует обобщенно-отвлеченному характеру научной речи» [Голуб 2001: 411-412].

В проанализированных нами СПП были выявлены предложения с придаточными условиями, где можно отметить подобную синкретичность условного и временного значения: *Ибо когда мы любим другого человека, чтобы им наслаждаться, то мы через него себя самих любим, а не его* (Проповедь «О Святой Троице»); *Когда же мы, порой сами того не желая, подчиняемся чуждому внушению, поддаемся губящему нас дьявольскому искушению и творим зло, то прибываемся к миру падших духов тьмы* (Проповедь «Об ангелах»).

СПП с придаточными сравнительными в художественном тексте выступают средством создания образности и выразительности. Употребление же придаточных со значением сравнения в научной речи направлено на выявление «логических связей между сопоставляемыми фактами, закономерностями» [Голуб 2001: 412]. В СПП со сравнительным значением большая часть не является средством создания образности, а выражает именно последовательность и логическую связь между частями СПП: *Это означает, что каждый человек связан с другим человеком наподобие того, как связаны узлами родства братья и сестры* (Проповедь «О спасении и Царстве Божиим»); *Религиозное чувство присуще человеческой природе так же, как, к примеру, музыкальный слух* (Проповедь «О вере»).

Наибольший процент употребления СПП обнаружен в проповеди «О Святой Троице». По мысли проповедника, Святая Троица недоступна пониманию человеческим разумом, это некая тайна, которую людям познать не дано, *потому что Бог и человек суть величины несоизмеримые; потому что критерии человеческого мышления, которые основываются на опыте нашей жизни, неприменимы к познанию Божественной*. А поскольку разумом невозможно понять, необходимо верить, не требуя особенных аргументов, но и здесь, апеллируя в основном к религиозным чувствам слушающих и даже эксплицируя по традиции отказ от обращения к интеллекту слушателя, священник опирается на логику: *Говоря, что ... человек познает Бога не разумом, а глубиной своего религиозного чувства, автор опирается на рациональность эмоционального, что подтверждается применением логических средств аргументации, например аналогии, ср.: Нам остается лишь использовать аналогии для того,*

чтобы приблизиться к пониманию тайны Божественной жизни. В этой проповеди священник использует преимущественно определительные и изъяснительные СПП (19 и 14 предложений соответственно из 40 СПП), т.е. стилистически он более близок публицистической или художественной разновидности языка, а не научной.

Результаты анализа позволяют нам сделать следующие выводы:

– В текстах проповедей преобладают сложноподчиненные конструкции с изъяснительными и определительными придаточными, что характерно и для других стилей речи. Как уже было отмечено, их можно считать стилистически нейтральными.

– Функционирование типов СПП в целом в текстах религиозного стиля соотносится с функционированием таких конструкций в текстах научного стиля, а не в публицистических, как это принято считать в последнее время. Однако в отдельных случаях употребление СПП соответствует основной функции публицистического стиля, и тогда происходит рационализация эмоционального воздействия.

– Преобладание СПП с семантикой цели, причины, следствия и условия выражает последовательность, логическую связь мыслей, отражает закономерные связи между рассматриваемыми в тексте проповеди фактами и явлениями. Это позволяет подтвердить ранее выдвинутую нами гипотезу о том, что наряду с эмоциональным воздействием в проповедях осуществляется и рациональная адресность, а в ряде случаев такая адресность является доминантной.

– Наше исследование позволяет предположить, что общепринятое мнение о том, что русские «живут сердцем» и сердцем воспринимают мир, несколько поверхностно, скорее дань традиции. Как и европейское, русское сознание требует обращения к рациональной составляющей текста, убедительной аргументации, и в религи-

озных текстах даже эмоциональное воздействие часто достигается рациональными средствами убеждения.

Список литературы

Выготский Л.С. Мышление и язык. М., 2008. 668 с.

Голуб И.Б. Стилистика русского языка. 3-е изд., испр. М.: Рольф, 2001. 448 с.

Кожина М.Н. Стилистика русского языка / М.Н.Кожина, Л.Р.Дускаева, В.А.Салимовский. М.: Флинта: Наука, 2008. 463 с.

Крылова О.А. Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском литературном языке? // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000. С. 107-118.

Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. М., 2005. 639 с.

Салимовский В.А., Сулова К.А. Экспликация догмата как жанр догматической проповеди // Жанры речи. Вып. 4. Саратов, 2005. С. 280-292.

Смирнов Дмитрий протоирей. Т.6. Проповеди. М., 2008. 320 с.

Смирнова И.А. Функционирование СПП в текстах различных стилей 2007. http://www.lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2007/19/smirnova_ia_doc.pdf (дата обращения: 27.01.10)

Щукина И.Н., Михеенко Д.М. Адресация воздействия в жанрах религиозного стиля // Вестник Пермского университета. Филология. Вып. 3 (19) 2008. С. 104-113.

Щукина И.Н. Межкультурная интерференция в телевизионных текстах религиозного стиля // Медиа, демократия, рынок в современном обществе. СПб, 2009. С. 144-150.

Щукина И.Н. Адресность религиозных программ российского телевидения // Досуговая журналистика в России. СПб, 2010. С. 224-229.

TOWARDS REFLECTION OF RUSSIAN NATIONAL CHARACTER PECULIARITIES IN THE LANGUAGE OF SERMONS

Irina N. Schukina

Associate Professor of the Russian Language and Stylistics Department
Perm State University

The article deals with the problem of the address within the religious style. The author tries to prove by means of the analysis of functions of complex sentences in orthodox sermons that the traditional views of the Russian character need some modification.

Key words: religious style; complex sentences; address of influence; Russian national character.